

АЛЕКСЕЙ ЛОБИН

ПУШКИ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ

РУССКАЯ
АРТИЛЛЕРИЯ
1619–1676 гг.

Лучшие войны в истории

Алексей Лобин

**Пушки первых Романовых.
Русская артиллерия 1619–1676 гг**

«Яуза»

2022

УДК 623.4(091)(47)

ББК 68.514

Лобин А. Н.

Пушки первых Романовых. Русская артиллерия 1619–1676 гг /
А. Н. Лобин — «Яуза», 2022 — (Лучшие воины в истории)

ISBN 978-5-04-159130-4

От автора бестселлеров «Артиллерия Ивана Грозного» и «Пушки Смуты»!
«Русская артиллерия, которая весьма хороша и эффективна, состоит не только из обычных, принятых у нас различных типов картовертов, полевых и полковых пушек, шлангов, мортир и пр. Кроме того, они имеют свои пушки и мортиры и другие маленькие изобретения...» — так в 1674 г. о военной мощи Русского государства в шпионском отчете докладывал шведский инженер, артиллерийский капитан. Вместе с тем еще с дореволюционных времен в исторической литературе прочно укоренилось представление о том, что русская артиллерия XVII столетия была «недоразвитой», в ней господствовали полный хаос и «минимальная стандартизация». В своей новой книге кандидат исторических наук А.Н. Лобин на основе большого комплекса документов Пушкарского приказа (главного артиллерийского ведомства XVII в., чей архив долгое время считался безвозвратно утраченным в огне Московского пожара 1812 г.) рассеивает прежние представления о допетровской артиллерии как «хаотичной» и «отсталой», во всех подробностях рассказывая о производстве, типологии и боевом применении «государева огнестрельного наряда» периода правления первых Романовых -Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Тишайшего. Читатель узнает о «пищальных русского литья», «коротких пищальных немецкого чертежа», «пушках с клином и замком», «пушках верховых полковых», «большом голландском наряде», а также о реформах по воссозданию артиллерии после Смутного времени и Смоленской войны 1632-1634 гг. Особое место уделено уникальным и экстраординарным образцам — «кожаным пищальям», деревянно-земляным пушкам, складным и конно-вьючным орудиям, трофейной артиллерии. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 623.4(091)(47)

ББК 68.514

ISBN 978-5-04-159130-4

© Лобин А. Н., 2022

© Яуза, 2022

Содержание

Введение	7
1. Архив русской артиллерии	7
1.1. Источники по истории осадной артиллерии	13
1.2. Источники по истории городской (крепостной) артиллерии	14
1.3. Источники по истории полковой артиллерии	15
Очерк 1	18
1.1. Осадные пушки	18
1.2. Полковая артиллерия в 1630–1634 гг	22
1.3. Пищали шведского образца и кожаные пушки	24
1.4. Артиллерия в Смоленской войне	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Лобин
Пушки первых Романовых:
русская артиллерия 1619–1676 гг

Иллюстрация на обложке *Олега Федорова*

© Лобин А.Н., 2022

© ООО «Издательство Эксмо», 2022

© ООО «Издательство Яуза», 2022

Введение

1. Архив русской артиллерии

«Русская артиллерия, которая весьма хороша и эффективна, состоит не только обычных, принятых у нас различных типов картовертов, полевых и полковых пушек, шлангов, мортир и пр. Кроме того, они имеют свои пушки и мортиры и другие маленькие изобретения...»¹. Эти слова из шпионского отчета артиллерийского капитана, шведского инженера Эрика Пальмквиста, написанные в 1674 г., могли бы стать эпиграфом к данной книге. Действительно, сохранилось множество свидетельств иностранцев о русской артиллерии XVII в., и среди них невозможно найти негативный отзыв.

Однако в историографии сложился другой взгляд на «допетровскую» артиллерию. «“Наряд” (артиллерия), со множеством орудий разного калибра, при сложной, плохо устроенной материальной части, при отсутствии технических знаний, при затруднительных способах перевозки, служил в тягость полкам», – писал военный историк П.О. Бобровский². «Калибры артиллерийских орудий... отличаются крайним разнообразием, так как отливка и конструкция орудий до Петра I зависела всегда от произвола литейщика»³. О том, что в русской артиллерии XVII в. господствовал полный хаос и «минимальная стандартизация», говорит целый ряд работ историков, как дореволюционных, так и советских⁴. Можно привести еще несколько соответствующих цитат о «хаотичности» и «недоразвитости» русской артиллерии XVII в., но это не входит в рамки нашей работы. Я неоднократно в своих работах указывал, что подобные стереотипы оказались живучими из-за слабой разработки архивной Источниковой базы.

Архив Пушкарского приказа в XIX в. был только в стадии начального изучения. После пожара 1812 г. долгое время считалось, что его документация полностью погибла⁵. Выявленные в 1830–1870-х гг. Императорской археографической комиссией отдельные акты, по сути, являлись лишь «каплей в море». Е.Б. Сташевский в своей работе отмечал, что «архив Пушкарского приказа неизвестен и исследователь лишен возможности восстановить подготовленную к войне деятельность приказа во всем ее объеме»⁶. Также и С. К. Богоявленский ошибочно полагал, как и многие другие историки, что архив Пушкарского приказа, «хранившийся при Московском Артиллерийском Депо, надо считать погибшим...»⁷.

Изучение архива Пушкарского приказа началось только к середине XX в. В этой связи высокой оценки заслуживают работы А. П. Лебединской, посвященные судьбе архива Пушкарского приказа. Она не только обнаружила остатки архива в фондах Москвы и Ленинграда, но и дала более развернутую характеристику сфер деятельности Пушкарского приказа. В своей первой монографии, которая так и не была опубликована, А. П. Лебединская описала историю архива Пушкарского приказа с XVI по XX в. Она проследила, каким образом и куда попали остатки документации артиллерийского ведомства, оценила степень их сохранности, а также

¹ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году = *Negra Observationer Angeende Ryssland = Some Observations Concerning Russia*: [альбом]. М., 2012. С. 259.

² Бобровский П. О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии (По русским и иностранным памятникам). // Юридический вестник. Издание Московского Юридического общества. 1882. Октябрь. С. 243–285.

³ Масловский Д. О. Записки по истории военного искусства в России. СПб., 1891. Вып. 1. С. 42.

⁴ Нилус А.А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904. С. 112; Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие. М., 1952. С. 76, 83; Фальковский Н. И. Москва в истории техники. М., 1950. С. 225.

⁵ Иконников В. Опыт русской историографии. Т. I. Киев, 1902. С. 480; Сташевский Е. Указ. соч. Гл. IV.

⁶ Сташевский Е. Смоленская война (1632–1634). Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 179.

⁷ Богоявленский С. К. О Пушкарском приказе // Сборник в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 362.

установила, что «возникновение архива связано с принятием Руси на вооружение «огненного боя», а его содержание вскрывает деятельность артиллерийского управления»⁸. В диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, которая была защищена на ученом совете МГУ в 1950 г., А. П. Лебединская продолжила дальнейшее изучение архива Пушкарского приказа. Отдельные главы ее работы были посвящены управлению приказа и его функциям.

До настоящего момента отечественная историография не сформулировала проблемы изучения сохранившегося архива артиллерии.

Поредевший в результате бедствий архив оказался распыленным по разным собраниям. В результате развития отечественной архивной системы основное количество документов попало в Санкт-Петербург.

В архиве СПбИИ РАН дела Пушкарского приказа находятся в коллекциях И. Х. Гамеля, П. Б. Строева, Ф. А. Толстого и Археографической комиссии. Самое крупное собрание дел Пушкарского приказа – фонд академика Гамеля (№ 175) – содержит документы и их копии с 1598 по 1701 г. Много новых сведений они могут дать о развитии рудопромышленного и литейного дела, что немаловажно в нашем исследовании. В коллекции Ф. А. Толстого (кол. 133) встречаются акты об отпуске пушечных припасов с Пушечного двора; коллекция московских актов (кол. 244) содержит указы об изготовлении корабельных и дробовых пищалей в 1690-х гг. и выписки об отпущенных припасах из Москвы в города (1653–1695 гг.). В собрание П. Б. Строева (кол. 12) есть материалы, касающиеся частной деятельности служилых людей пушкарского чина. В коллекции М. П. Погодина (кол. 107) хранится дело Пушечного приказа (1688–1689 гг.) о вывозе с Пушечного двора в село Новое Воскресенское пищалей и пушкарей для «потешной огнестрельной стрельбы», с росписью пищалей и справкой о стрельбе. Собрание «пушкарских» документов АСПБИИ РАН – одно из крупных.

Фонд 532 Отдела рукописей РНБ имеет разрозненные материалы с 1627 по 1701 г., прежде составлявшие частные собрания М.П. Погодина, С.Д. Шереметева и упомянутого Ф.А. Толстого. Акты фонда отражают все основные стороны деятельности приказа. Между прочими делами в нем неплохо представлены дела засечные, пушечные, зелейные и селитренные. До 1964 г. в ГПБ находился фонд № 38 (Артиллерийский приказ), содержащий некоторые книги Пушкарского приказа конца XVII в. («Вседневная книга» 1700–1702 гг.; «Опись орудий» 1695 г.; «Книга приходных денег»; «Приходная книга всяких припасов» 1694 г. и др.). В 1964 г. фонд полностью был передан в Центральный государственный исторический архив СССР (ныне РГИА). Долгое время собрание находилось на временном хранении и до 2017 г. так и не было включено в состав основных фондов. Исследователи на долгое время были лишены возможности знакомиться с делами Приказа артиллерии начала XVIII в. Благодаря деятельности сотрудника РГВИА

В. И. Егорова бывший фонд № 38 был включен в состав постоянных фондов РГИА под № 1700. Сейчас в нем имеются такие уникальные документы, как «Описная книга «наряда» орудий, пушечных и полковых припасов в Москве, отпущенных в походы Азовские и «Свейский» и находящихся в Азове и его укреплениях» 1695–1700 гг. (Д. 3, 144 л.), «Тетрадь артиллерии, пушечному снаряду и припасам нынешнего 1701 году в Новгороде» (Д. 4, 23 л.), «Вседневная книга» 1701–1703 гг. (Д. 5., 128 л.), «Тетрадь об отпуске всяких пушечных припасов в Смоленск 1704–1709 гг.» (Д. 7, 8 л.). В перечисленных документах находятся интересные сведения об орудиях XVII столетия.

Собрание ВИМАИВиВС (фонд 1) включает в себя 581 единицу хранения. Документы фонда – акты и книги – отражают следующие вопросы: о личном составе и бытовом положении

⁸ Лебединская А. П. Архив Пушкарского приказа в его прошлом и настоящем, 1946 (рукопись Библиотечного фонда ВИМАИВиВС. В33/92). С. 2.

чинов приказа, об артиллерийском производстве и снабжении, о крепостном строительстве, но в фонде слабо представлены «засечные дела». Фонд содержит самую большую коллекцию книг и тетрадей, среди которых приходо-расходные книги 1643–1644, 1655, 1683 гг., «Входящий журнал судного стола», Описи орудий 1694 г. и др. По другим фондам архива музея раскиданы «репорты о достопамятных орудиях» 1750-х гг., содержащих сведения о доставленных в Московский арсенал старинных пушках. Дело в том, что для учета Главная Артиллерия и Фортификации канцелярия в 1756 г. разослала приказы по гарнизонам, в которых велено сделать чертежи и подробные описания «куриозным» и «достопамятным орудиям». В документах отмечены пищали XV–XVII вв.⁹

В фонде приказа Воинского морского флота (№ 177) РГА ВМФ хранится переписка с Пушкарским приказом, из которой можно обнаружить данные о производстве и состоянии «огнестрельного наряда» в конце XVII в. (например, дело № 5).

Собрания петербургских архивов составляют примерно 2/3 всех сохранившихся документов Пушкарского приказа.

В отделе рукописей ГИМ хранится Пушкарского приказа книга 1680 г., дьяка Артемия Волкова (из бывшего собрания купца И.Н. Царского)¹⁰. Книга состоит из «прихода всяким пушечным запасам» (л. 1–80), «Росписи полковым пищалем и железным ядрам, и железу, и свинцу, и олову, и зелью, и всяким пушечным запасам, и что взято с Тульских и Коширских железных заводов всякого железа и ратных припасов, и за те всякие ратные припасы, что из которого приказу по памятам из Рейтарского приказу дано иноземцу Крестьяну Марселису денег» (л. 81–345), записи о постройках в Кремле и Китай-городе (л. 346). В рукописи можно найти данные о производстве чугунных пищалей на железоделательных заводах Х. Марселиса.

Книга похожего содержания, но чуть более позднего времени 1681–1685 гг. хранится в Отделе рукописей РГБ (ф. 256)¹¹. И хотя она хронологически относится ко времени правления Федора Алексеевича, в ней можно найти данные по более раннему времени – от производства с 1654–1668 гг. бердышей, рейтарских лат с шишаками и латных рукавиц (л. 24 и сл.) до чугунных пищалей, ручных и пушечных гранат и прочей железной продукции. Книга содержит интересные сведения о производстве групп однотипных 3-фунтовых пищалей для замены в городах старых бронзовых туюфяков (напр. на л. 236–237). При подобных оборонительных мероприятиях были пущены на переплавку подлинные шедевры литья XV–XVII вв. Это стало причиной того, что в музейных собраниях не сохранилось ни одного бронзового туюфяка.

В Отделе письменных источников ГИМ, в фонде 17 (Уваровых), оп. 2, оказалось около 200 актовых документов с 1631 по 1658 г. Необходимо отметить, что акты уваровской коллекции содержат уникальные сведения о производстве в 40-е гг. XVII в. однотипных полковых пищалей, о пушечных запасах и о деятельности пушечных мастеров. Значительный комплекс документов связан с положением служилых людей пушкарского чина (материалы по севским, ржевским, калужским, белевским, лихвинским, мешцовским, торопецким, великолуцким, мосальским, карачевским, волоколамским, боровским, коломенским, путивльским, перемышльским, серпуховским пушкарям, поручные записи, набор на службу, выдача жалованья, посылка под Тулу и Рязань на засечную службу, смена московских и городских пушкарей у пушечного наряда на засеках и др.). Собрание Уваровых содержит достаточно представительную коллекцию документов Пушкарского приказа по конкретному периоду – 1640-е гг. Памяти, указы, росписи позволяют подробно осветить вопросы производства военной продукции в 1640–1641 гг.

⁹ Лебедевская А. П. «Репорт» 1757 г. о «достопамятных» орудиях в Оренбургском округе // Сборник исследований и материалов АИМ. Вып. 1. Л., М. С. 252–257.

¹⁰ Описание см.: Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие И.Н. Царскому. СПб., 1848. С. 331. 466 л.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 256. № 102. 289 л.

В РГАДА документы, относящиеся к деятельности Пушкарского приказа, встречаются в фондах военных, четвертных и дворцовых приказов. Среди них наше внимание привлекают только «пушечные дела». В фонде Разрядного приказа (№ 210), среди столбцов Белгородского, Новгородского, Владимирского и Севского столов есть переписка Разряда с артиллерийским ведомством. Переписка между приказами шла по вопросам приготовлений в походы, состояния городов. А. В. Чернов указывал, что в ЦГАДА (ныне – РГАДА) всего 6 дел Пушкарского приказа¹². Просмотр описаний фондов показывает, что их на самом деле больше.

Кроме этого, в РГАДА есть отдельный фонд Пушкарского приказа № 1470. В составе последнего находятся приходно-расходные столбцы Пушечного двора и Пушкарского приказа за 1650–1651, 1674–1676, 1677–1678, 1699 гг., всего 445 единиц хранения¹³. Среди интересных документов этого фонда следует отметить росписи головам и пушечным мастерам 1620–1640-х гг., дела о доставке испорченных орудий в Москву, документы о снабжении городов и полков орудиями и др. материалы.

Отдельные разрозненные столбцы Пушкарского приказа сохранились в региональных музейных собраниях. Так, в ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник» хранятся несколько документов Пушкарского приказа о выдаче жалованья служилым людям пушкарского чина в 1640–1660-х гг.¹⁴

Итак, из обзора рукописных собраний Санкт-Петербурга и Москвы видно, что, несмотря на жестокие потери, которые понес архив приказа, сохранилось много документов. Однако дела, относящиеся к артиллерийской сфере, составляют небольшую часть по сравнению со всем уцелевшим комплексом документов.

Тем не менее эта малая сохранившаяся часть представляет собой сотни дел и тысячи листов, распыленных по архивным собраниям (для сравнения: архив Разрядного приказа фонда 210 РГАДА состоит из тысяч дел и миллионов листов).

Еще в 1889 г. под руководством Д. П. Струкова был издан фактически первый обзор документов XVIII в. из архива Артиллерийского музея, названный «Архив русской артиллерии»¹⁵. Однако неизученность переданных из ГАУ в Артиллерийский музей дел Пушкарского приказа XVII в. стала причиной того, что в своем труде Д.П. Струков обошел вниманием уникальный комплекс источников допетровского времени.

Под понятием «архив русской артиллерии» я имею в виду массив документации из разных фондов государственных учреждений XVII в., отражающий какие-либо сведения об «огнестрельном наряде». Историк, обратившийся к изучению отечественной артиллерии, может быть введен в заблуждение той иллюзией, что будто бы все основные материалы по этой теме должны храниться *только* в делах Пушкарского приказа, ибо само название этого учреждения означает «артиллерийское ведомство». Если исследователь рассматривает функции Пушкарского приказа через призму структур государственных учреждений XVIII–XIX вв. – коллегий и министерств и проводит соответствующие параллели, то делает крупную системную ошибку.

¹² Чернов А. В. ЦГАДА как источник по военной истории Русского государства до XVIII века // Труды МГИАИ. Т. IV. 1948. С. 122.

¹³ Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель. В четырех томах. Том 1. М., 1991. С. 109. В конце 1947 г. из ЦГИА г. Ленинграда поступили в ЦГАДА неописанные материалы фонда «Архив Коряжемского монастыря», из которого были выделены документы Пушкарского приказа. В 1982 г. в опись 1 внесена 31 ед. хр. за 1620–1700 гг. из ранее не описанных материалов (№ 409–439), в 1983 г. еще одна № 440, в 1985-м – № 441–443. Теперь всего 445. Большую признательность за консультацию по истории фонда выражаю к.и.н. О. А. Курбатову.

¹⁴ ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник». Инв. № АД-1142, АД-1168, АД-1138, АД-1165, АД-1149, АД-1139, АД-1662, АД-1144, АД-1161, АД-1147, АД-190/684, АД-190/680, АД-190/683, АД-190/685, АД-190/688, АД-190/682.

¹⁵ Струков Д.П. Архив русской артиллерии. Т. I. (1700–1718). Издание в память 500-летней годовщины русской артиллерии / Под ред. Н. Е. Бранденбурга. СПб., 1889. Предшественником этого труда можно считать работу Н. Е. Бранденбурга «Приказ артиллерии 1701–1729 гг.» (СПб., 1876).

В реальности, несмотря на тенденции к централизации управления, приказная система Российского государства характеризовалась нечеткостью сфер деятельности, параллелизмом функций. Пушкарский приказ являлся лишь централизованным органом производства артиллерии в Москве, но никак не на периферии. Сложная система приказной бюрократии XVII в., при которой сферы деятельности государственного учреждения то сужались, то расширялись, формировала определенные межведомственные отношения с другими государственными учреждениями. По финансовым вопросам артиллерийское ведомство переписывалось с Большим Дворцом, Большой казной, Казенным, Хлебным и четверными приказами. По вопросам материального снабжения велась переписка с Каменным (материалы на крепостное строительство и пушечные раскаты), Конюшенным (обеспечение подвод для орудий, посылка «лошадиного свежего калу» для формовки пушек и др.), Ямским (обеспечение посохи), Аптекарским (пересылка металлов, инструментов, скляниц «для селитренных и зеленых опытов») приказами. По военным вопросам имелись сношения с Рейтарским, Стрелецким, Иноземным, Разрядным, Сибирским, Малороссийским (памяти о присылке в города и полки пушек и снарядов «по образцу», о производстве различных видов боеприпасов) приказами. Вследствие реорганизации некоторых отделов («столов») Пушкарского приказа часть артиллерийской документации кочевала по разным государственным учреждениям, «вливалась» в фонды других приказов, затем, с начала XVIII в., в архивы коллегий, с начала XIX в. – министерств и... предавалась забвению на долгие годы.

Фондообразование архива русской артиллерии образно можно представить в виде дерева, в котором «стволом» является документация Пушкарского приказа, а ответвлениями – дела других учреждений, чья деятельность так или иначе была связана с артиллерией и артиллерийским ведомством. Подобная «разветвленность» создает определенные сложности, отягощенные, кроме того, отсутствием единого фонда Пушкарского приказа в пределах одного государственного архива и распыленностью архивов других приказов. Между тем главное значение документации Пушкарского приказа в том, что при всей трафаретности и повторяемости она дает объемную картину военной промышленности. Никакой другой источник не может сравниться с ней по степени подробности.

Несмотря на обилие источников, до сегодняшнего времени объем военной продукции и развитие артиллерийского вооружения в России допетровского времени практически мало изучены. Проблемы в исследовании заключаются в том, что практически отсутствуют работы, непосредственно посвященные источниковедческому изучению архива русской артиллерии XVII в.¹⁶, которые включали бы в себя не только анализ документов Пушкарского приказа, но также и рассмотрение пласта приказных источников других военных приказов – Разрядного, Стрелецкого, Оружейного и т. д. Разобраться в этом клубке переплетения функций довольно непросто. Поэтому данная работа ни в коей мере не претендует на полноту и завершенность. Даже объем солидной монографии не может технически вместить работу по выявлению всех фондообразователей архива русской артиллерии. Надо учесть, что сам Пушкарский приказ руководил литейными работами только в Москве, а на периферии производство орудий велось в «четвертных» (Устюжская четь, Новгородская четь), Разрядном, Оружейном, Малороссийском, Сибирском и других приказах, собрание которых только в РГАДА составляет несколько тысяч единиц хранения. Кроме того, среди документов того же артиллерийского ведомства мы не найдем ни одного дела о боевом применении и тактическом использовании «огнестрельного наряда», так как боевыми действиями на полях русско-польской 1654–1667 гг., русско-шведской 1656–1658 гг. и русско-турецкой 1673–1681 гг. войн руководили Разряд, Приказ Великого государя тайных дел и Малороссийский приказ. Поэтому одна из

¹⁶ См.: Лобин А. Н. Материалы Пушкарского приказа как исторический источник // Историография и источниковедение Отечественной истории. Сб. науч. ст. Вып. 3. СПб., 2003. С. 105–115.

серьезных проблем в исследовании отечественной артиллерии заключается как в определении приказных фондов, содержащих сведения об артиллерии, так и в прослеживании судьбы того или иного приказного архива. Самый характерный и наглядный пример – история главного фондообразователя архива русской артиллерии, Пушкарского приказа.

Большинство артиллерийских дел Пушкарского приказа посвящены материально-технической стороне «огнестрельного наряда», главным образом литью. Указы, наказы, памяти, сказки, росписи, записи книг учета и другие документы рассказывают об истории создания осадной, войсковой, городской и полковой артиллерии на всех этапах производства – от заказа орудий и до испытаний их на полигонах.

Одни из самых ценных и информативных источников по бомбардологии – описи, сделанные пушкарскими головами после 1660-х гг. Дело в том, что примерно с 1660-х гг. стали составляться подробные описания орудий. Прежние формуляры, включающие указание металла (медь или железо), калибр, а в редких случаях длину, были слишком лаконичны и не учитывали происхождение ствола, орнамент, надписи, массу, состояние ствола. Для крупных крепостей с внушительным арсеналом были разработаны требования к наиболее полному описанию орудий.

В июне 1664 г. головам А. Мещеринову и М. Трофимову велено «по Кремлю, и по Китаю, и по Белому городу на воротех, и на глухих башнях в верхних и средних и в нижних боях и Кремля и города в застенках меж Спасских и Никольских ворот, и за Москвою рекою на Болоте, и под навесом, что у Серпуховских ворот, пушек, в сколько гривенок которая пушка по кружалом ядром, и каковы те пушки в длину мерою аршин, и что в которой пушке весу, и вес ли с станы и с колесы», и чтобы пушки были «не засорены и все чисты»¹⁷. Вскоре подобное задание получил пушкарский голова Прохор Шубин в Смоленске. По таким описям можно реконструировать особенности каждого артиллерийского образца.

Если Пушечный двор полностью подчинялся Пушкарскому приказу, то Тульские и Каширские железоделательные заводы, специализировавшиеся на выпуске чугунных орудий калибром от 2 до 12 фунтов, только отчасти контролировались артиллерийской канцелярией с 1649 г., но в 1654 г. они были отданы в Большую казну. Затем эти предприятия ведались в Приказе Великого государя тайных дел и Оружейной палате. В 1667 г. они вновь отданы в Пушкарский приказ¹⁸. А в следующем году заводы стали подведомственны Посольскому приказу. В указах этого времени отмечено: «... что надобно будет в Пушкарский приказ, и то отсылати и ссылаться о том памятьми...»¹⁹ И если книги учета производства и приходно-расходная документация не уцелели до наших дней, то сохранились переписные, описные и отказные книги заводов, которые составлялись при передаче заводов из приказа в приказ²⁰. Подробные описи заводского имущества, складов и военной продукции позволяют оценить масштабы производства орудий.

Небезынтересно упомянуть здесь о документах, в которых отражены сведения, пусть даже и мимолетные, касающиеся производства оригинальных, экспериментальных образцов русского оружия. Так, в приказных архивах можно найти упоминания о «пищалих, что с лошадей стреляют» (челобитная Х. Иванова 1661 г.)²¹, «деревянных пушках» (дело 1671 г.)²², ручных мортирках (роспись 1678 г.)²³ и др.

¹⁷ Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. XVII. СПб., 1904. № 47. С. 401.

¹⁸ Дополнения к актам историческим. Т. V. СПб., 1853. № 51. С. 293.

¹⁹ Дополнения к актам историческим. Т. V. СПб., 1853. № 77. С. 391.

²⁰ Крепостная мануфактура в России. Ч. 1–2. Л., 1930–1931; АВИМАИВиВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Кн. 19. 254 л.

²¹ Колосов Е. Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII века // Исторические записки. Т. 1. 1962. С. 259–269; Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 248. Сет. 1; по всей видимости, имеются в виду легкие мортиры.

²² См. Дело об отпуске к огнестрельному мастеру Г. Тимсону, гранатчикам В. Иванову, Г. Калинину и иноземцу Эману гранат и припасов. Май – июнь 1671 г. // АВИМАИВиВС. Ф. 1. № 348. Сет. 1–4.

1.1. Источники по истории осадной артиллерии

Вся промышленная документация о производстве тяжелой осадной артиллерии хранилась в архиве Пушкарского приказа. В настоящее время корпус промышленной документации по этой теме нельзя назвать полным. Разрозненные акты из ОР РНБ и ОПИ ГИМ, к примеру, упоминают об отдельных случаях отливки тяжелой артиллерии и не дают целостной картины производства. В этом случае достаточно информативны приходно-расходные и записные книги Пушкарского приказа (РГАДА. Фонд № 1470; АВИМАИВиВС. Фонд № 1; АСПБии РАН. Фонд 175), среди которых не мешает отметить «Книги расходные» за 1644–1645, 1655, 1683 гг.²⁴, «Книгу приходо-расходную пушкам и пищалам, находящимся в Москве...» 1694 г.²⁵, «Тетрадь записную всяким делам денежного стола» 1700 г., отражающую моменты литья с 1660-х по 1690-е гг.²⁶ и др. И, наконец, особняком стоят росписи московских орудий²⁷, которые также представляют собой ценный источник. По ним можно реконструировать пушечное производство с XVI в., узнать, какие орудия отливались, их характерные признаки и размеры. При сравнении их с другими документами открывается впечатляющая картина артиллерийского производства в Московской Руси.

Но по перечисленным материалам невозможно узнать, каким образом отлитые орудия вписывались в структуру постоянно пополнявшегося «государева большого осадного наряда». Для выяснения организации осадного инженерно-артиллерийского корпуса русского войска XVII в. необходимо привлечь документы Разрядного приказа (РГАДА. Фонд 210) и Оружейной палаты (РГАДА. Фонд 396)²⁸.

В описях и сметных книгах Москвы, Пскова, Новгорода и Смоленска встречаются уникальные подробные характеристики крупных проломных орудий, которые в случае необходимости могли входить в состав «большого государева наряда». Так, по сметной книге 1696 г. в Пскове базировались тяжелые пищали «Троил» (60 фун.), «Аспид» (45 фун.), «Лев» (40 фун.), «Медведь» (40 фун.), «Соловей» (25 фун.), «Раномыжская» (20 фун.), «Барс» (17 фун.), «Грановитая» (15 фун.), «Соловей» (15 фун.), гигантская верховая пищаль «Ягуп»²⁹. В Новгороде – пищали «Свиток» (40 фун.) и «Скоропея» (24 фун.)³⁰. В Смоленске, согласно «Описи Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина» 1671 г. – «Базл» (50 фун.), «Онагр» (47 фун.), «Брат» (35 фун.), «Острая Панна» (35 фун.) «Дедок» (19 фун.), «Левик» (15 фун.), «Лисица» (12 фун.) и др. Как правило, описания орудий включают в себя калибр, вес, длину ствола и характерные признаки, «которая пищаль меры в длину, и сколько весу и признаки московского литья или немецкого». Иностранная артиллерия («по иноземному образцу») также входила в состав осадного парка. С 1632 г., и наиболее массово – с 1654 г. в «большой государев наряд» входил «Большой голландский наряд», по сути, артиллерийский полк из 25–34 стволов новейшей нидерландской артиллерии.

²³ РГАДА. Ф. 210. (Разрядный приказ). Кн. Белгородского стола. Кн. 98. Л. 57.

²⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 1. Кн. 3, 4, 6, 7.

²⁵ Там же. Кн. 21.

²⁶ АСПБии РАН. Ф. 175 (И.Х. Гамеля). Оп. 1. № 329.

²⁷ Напр., АСПБии РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 465.

²⁸ В качестве примера можно указать на одну из работ О. А. Курбатова, в которой как раз и привлекаются подобные материалы. См.: Курбатов О. А. Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иноземных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006.

²⁹ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. М., 1914. С. 40–52; РГАДА Фонд 210 (Разрядный приказ). Книги Новгородского стола. Кн. 66. Лл. 98–179; Кн. 70. Лл. 5–71 об.

³⁰ РГАДА Фонд 210 (Разрядный приказ). Книги Новгородского стола. Кн. № 71. Л. 5 об; ныне хранятся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Скорее всего, тяжелые голландские орудия закупались через Посольский приказ, привозились к Архангельску и поступали под ответственность Новгородского приказа, в обязанность которого входила доставка в Москву. К большому сожалению, рассмотреть материально-техническую часть «Большого голландского наряда» в 1655–1667 гг. не всегда представляется возможным, так как множество ценных документов о комплектовании иностранной артиллерии погибло, среди которых были «росписи Смоленскому и Балансному пушечному наряду... за рукою дьяка Михаила Воинова»³¹.

В этом случае исключительную ценность представляют дела «территориальных столов» Разрядного приказа. Например, сохранилось дело о доставке «Большого галанского наряда» (25 орудий) из Москвы в Путивль в 1673 г., состоящее из указов, «памятей», челобитных и записей Разрядного приказа, которое позволяет в некоторой степени проследить организацию артиллерии «иностранного образца» в России. Но часть листов находится в плохом состоянии³².

В то же время документы Разрядного приказа не дают никакой информации о нормативной базе комплектования, и тем самым вопрос о структуре и организации «наряда у разрядного шатра» остается открытым.

1.2. Источники по истории городской (крепостной) артиллерии

С начала XVII столетия Пушкарский приказ осуществлял контроль над всеми крепостями европейской части России. В дальнейшем часть «городовых дел» перекочевала в другие приказы. Сметный список 1629 г. перечисляет только 83, а список 1637 г. – 64 города в ведомстве Пушкарского приказа³³. К 1647 г., по неполным данным, городской стол контролировал артиллерию около 100 крепостей³⁴. С конца 30-х гг. XVII в. города Новгородской земли ведались в Новгородской четверти, Понизовье и Мещерские города до 1672 г. подчинялись приказу Казанского дворца, а «огненный наряд» в Сибирских городах – Сибирскому приказу³⁵. Приморские города, наряд в них и пушкари ведались в приказе Устюжской четверти. Но деньги пушкарскому чину переводились по-прежнему из Пушкарского приказа³⁶.

Особой неустойчивостью отличались отношения с Разрядным приказом. К примеру, Пронск и Валуйки только с 1626 по 1633 г. 4 раза переходили под власть того и другого приказа³⁷, что вынуждало воевод посылать одни и те же отписки сразу в два приказа³⁸. Как правило, города, не подведомственные Пушкарскому приказу, снабжались артиллерией по запросу. Постепенно Разрядный приказ замкнул на себе большинство функций по военному строительству.

Архивы московских приказов оставили колоссальный массив документации по истории крепостной артиллерии Российского государства. Самыми объемными собраниями обладает РГАДА, фонды которого (ф. 137 «Боярские и городские книги»; ф. 141 «Приказные дела старых лет»; ф. 210 «Разрядный приказ», «Столбцы и книги разрядных столов», «Дела раз-

³¹ Русская историческая библиотека (РИБ). Т. 21. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 679.

³² РГАДА Ф. 210. Ст. Белгородского стола. Ст. № 741.

³³ Изменения в городской артиллерии (по сметным спискам 1629, 1637 гг., Описной книге пушек и пищалей 1646 г. и Описи 1678 г. // Лобин А. Н. Материалы Пушкарского приказа как источник изучения русской артиллерии XVII в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2004. Таблица I. С. 167–170.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 550. F-IV-75. Л. 4-127 об.

³⁵ РИБ. Т. II. СПб., 1875. С. 559; АИ. Т. III. СПб., 1841. С. 85; *Оглобин Н.* Обзор столбцов и книг Сибирского приказа. Т. 1. М., 1895.

³⁶ В сентябре 1647 г. по памяти из Пушкарского приказа в Устюжскую четверть было отпущено 3247 руб. 31 алтын 4 деньги на жалованье служилым людям пушкарского чина (Лебедевская А. П. Пушкарский приказ. Прилож. 10).

³⁷ Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890. С. 617.

³⁸ Акты Московского государства. Т. II. СПб., 1894. С. 113, 347, 662.

ных городов»; 396 «Оружейная палата» и др.) насчитывают несколько тысяч единиц хранения. Поднять из этого комплекса весь пласт источников по вооружению каждого города практически невозможно по причине именно массовости. Большую роль играют краткие сводные документы по артиллерии Замосковных, Поморских, Заозских, Северских, Украинных, Низовых и прочих городов, так называемые «описные книги», фиксировавшие происходившие изменения в вооружении крепостей. Источником их составления послужили воеводские отписки о состоянии укреплений. Воеводы старались всегда указать на недостаток орудий, на плохое состояние укреплений, предлагали некоторые рекомендации по решению проблем. Отписки присылались в подведомственные приказы, где информацию делили на несколько частей: сведения об артиллерии заносились в росписи наряда и описные книги, об укреплениях – в описи укреплений, о служилых людях – в сметные списки. Таким образом, описные книги представляют собой своего рода конспект артиллерийского вооружения.

Из всей массы источников по истории крепостной артиллерии необходимо отметить «Описную книгу пушек и пищалей, учиненную в царствование Михаила Федоровича» 1647 г. (100 крепостей) и «Опись городов, ведомых в приказе» 1678 г.³⁹ (142 крепости). Даже при работе с этими источниками историк сталкивается с большим количеством данных (до 3500 орудий, несколько тысяч пудов пороха, ядер и т. д.). Поэтому зачастую подобные массовые источники приходится подвергать статистической обработке. В качестве примера количественного анализа «Описной книги пушек и пищалей» 1647 г. можно сослаться на работу А. Н. Кирпичникова⁴⁰. Однако упомянутые источники лаконичны в описании орудий – по ним нельзя узнать о конструктивных особенностях, годах производства и т. д.

В этом случае весьма информативны описи артиллерии в разрядных округах – Новгородском, Белгородском, Севском разрядах. К примеру, опись в городах Белгородского разряда 1676–1677 гг.⁴¹ является уникальной по своему содержанию – в ней перечислены десятки орудий XV–XVII вв. с указаниями на место отливки, калибр, вес и характерные приметы каждого ствола («признаки»). Данная опись активно исследуется историками⁴².

1.3. Источники по истории полковой артиллерии

Архив Стрелецкого приказа погиб в пожаре времен Анны Иоанновны, а оставшиеся от него крупницы, включенные в состав фондов Разрядного и Малороссийского приказов и Оружейной палаты, доносят лишь мимолетные сведения об *артиллерии стрелецких приказов*. Единственная уцелевшая Записная книга Стрелецкого приказа за 1689–90 гг. также не содержит ценных данных⁴³. В связи с этим практическое значение в выяснении некоторых вопросов стрелецкого наряда имеет переписка Пушкарского и Стрелецкого приказов, отложившаяся в фонде № 1 Архива Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи. Здесь важно отметить «роспись медному наряду, которой прислан изо дворца» 1671 г.⁴⁴, дела о при-

³⁹ РГАДА. Фонд 210. Разрядный приказ. Кн. Московского стола № 93; опуб.: Дополнения к Актам историческим Т. IX. СПб., 1875. № 106.

⁴⁰ Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии // Сб. исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. 1959. Вып. IV. С. 265–289.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Кн. Белгородского стола. № 97 (1676/1677 гг.).

⁴² Лобин А. Н., Сапелин Р. А. Новые данные об орудиях XV–XVI вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2018. Т. X. С. 283–294. <http://www.milhist.info/2018/II/29/lobin_sapelin> (29.11.2018); Скобелкин О. В. 1) Пищали в городах Белгородской черты в 185 году // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2019. Вып. 4. С. 138–143; 2) Учет артиллерии и боеприпасов в городах Белгородской черты в 1676 г. // Тульский кремль и южные рубежи России: Материалы Всероссийской научной конференции. Институт российской истории Российской академии наук. М., 2020. С. 136–148.

⁴³ Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Владимирское отделение. № 5636/513.

⁴⁴ Архив ВИМАИВиВС. Фонд 1 (Пушкарский приказ). № 328.

сланных из Москвы медных пищалей в стрелецкие полки Г. Соловцова⁴⁵, И. Волжинского, В. Ефимьева, О. Салова⁴⁶, С. Родышевского, С. Расловлева⁴⁷, Б. Пыжова, А. Жукова⁴⁸, Г. Остафьева, В. Пушечникова, Л. Грамотина, Ф. Головленкова⁴⁹, Ю. Лутохина, И. Полтева и В. Бухвостова⁵⁰. Полноценным дополнением к этому комплексу источников примыкают также росписи полкового имущества 1678–1679 гг. девяти стрелецких полков, составленные в Белгородском столе Разряда на основании справок из Стрелецкого и Пушкарского приказов⁵¹. Именно анализ подобных источников позволил рассмотреть заключительные этапы реформ по перевооружению пехотных полков старой формации к 1680-м гг., что и было апробировано в нашей статье⁵².

Полковое делопроизводство пехотных соединений «нового строя» раскидано среди тысяч столбцов и книг рукописных собраний.

Дела об *артиллерии драгунских полков* с 1640 по 1676 г. хранились в Приказе драгунского и солдатского отпуска, который в те времена ведал комплектованием драгунских и некоторых солдатских региментов. К сожалению, его архив в XVIII–XIX вв. разделил печальную судьбу Рейтарского приказа – он погиб в пожарах. Всего 26 единиц хранения (1646–1648, 1675–1676 гг.) Приказа драгунского и солдатского отпуска было включено в фонд 396 (Архив Оружейной палаты)⁵³. Тем не менее тот массив документации, который остался до наших дней, позволяет обозначить некоторые особенности артиллерийского вооружения «ездящей» пехоты XVII столетия, по крайней мере со второй половины XVII в.

Так, полковые росписи Московского, Севского и Белгородского столов Разрядного приказа показывают большой «разброс» пушек в драгунских региментах. Если ранее, в Смоленскую войну, 12-ротный полк Александра Гордона имел на вооружении 12 легких коротких орудий «по немецкому образцу», то в Тринадцатилетнюю войну 1654–1667 гг. количество пищалей в регименте сокращается до 5–6, а к 1670-м – до 2. «Роспись припасов» в составе книги № 98 Белгородского стола показывает, что драгунские полки были оснащены 2–6 орудиями⁵⁴.

Ни документы Разряда, ни остатки делопроизводства Пушкарского приказа не показывают наличия легкой артиллерии в рейтарских полках (в драгунских шкwadронах рейтарских полков она также отсутствует). Только в некоторых документах Разрядного приказа есть упоминания о существовании в штатах полка «огнестрельных стрельб мастеров», которые, по всей видимости, участвовали в снаряжении ручных гранат⁵⁵. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что артиллерия к тому времени еще не могла сопровождать кавалерию, да и огневой мощи рейтарам, вооруженным пистолетами и карабинами, хватало.

При исследовании артиллерии самых массовых соединений XVII в. – *солдатских полков* — исследователь сталкивается с проблемами иного плана, нежели при изучении стрелецкого и драгунского полкового наряда. Документов о комплектовании пехотных частей за 1650–1680-е гг. достаточно много, несмотря на то что архивы приказов Иноземского, Сбора ратных людей,

⁴⁵ Там же. № 265.

⁴⁶ Там же. № 308.

⁴⁷ Там же. № 310.

⁴⁸ Там же. № 307.

⁴⁹ Архив ВИМАИВиВС. Фонд 1 (Пушкарский приказ). № 304.

⁵⁰ Там же. № 311.

⁵¹ РГАДА Фонд 210 (Разрядный приказ). Книги Белгородского стола. Кн. 98. Лл. 28–70 об., 134–138.

⁵² Лобин А. Н. Артиллерия стрелецких приказов во второй половине XVII в. // Бомбардир. 2007. № 19. С. 88–96.

⁵³ Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. Т. 1. М., 1991. С. 54.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Кн. 98. Л. 74–80; Гордон П. Дневник 1677–1678 гг. / Пер. с англ., статья и примеч. Д.С. Федосова. М.: Наука, 2005. С. 114.

⁵⁵ РГАДА, Фонд 210 (Разрядный приказ). Ст. Белгородского стола. № 1210. Лл. 193–194 (посылка огнестрельного мастера и гранатных дел учеников из Пушкарского приказа в рейтарский полк Я. Одоврина, 1672 г.).

Казанского дворца, Драгунского и солдатского отпуска и др. почил в бозе. Полковые росписи, отписки воевод, описные книги второй половины XVII в. московских приказов обладают достаточной информативностью, чтобы проследить основные тенденции развития полкового артиллерийского вооружения. Но, к сожалению, это нельзя сказать относительно документов первой половины XVII в.

Архивы XVII в. на порядок более информативны, нежели собрания манускриптов XV–XVI в., поэтому исследователь артиллерии периода царствования первых Романовых имеет перед собой колоссальный объем источников: техническую документацию по литью и испытаниям орудий, материалы по комплектованию полкового, городского и осадного наряда, документы по инвентаризации орудий и др.

Русская артиллерия XVII столетия в силу грандиозности военных преобразований Петра Великого зачастую изображается как нечто несовершенное, хаотичное, почти не связанное в своем развитии с военными реформами начала XVIII в. Между тем артиллерия петровских времен корнями своими уходит в «государев огнестрельный наряд» XVII в., о чем и будет рассказано в данной книге.

Нельзя не отметить коллег, помогавших в сборе материалов и консультациях. Автор выражает признательность Ю. М. Эскину, О. А. Курбатову, А. В. Малову, С.В. Полехову, И. Б. Бабулину, А. А. Березину, К.А. Кочегарову, В. С. Великанову, А. В. Громову, Н. Волкову, Н. В. Смирнову, Д.М. Фатееву, А. Н. Чубинскому, Е. И. Юркевичу, А. И. Филюшкину, О. В. Русаковскому, К. В. Нагорному, Р.А. Сапелину, В. В. Пенскому и др. Исследования по артиллерии никогда бы не увидели свет, если бы не поддержка моей семьи – жены А. В. Слепухиной и дочери Д. А. Лобиной.

Очерк 1

Русская артиллерия в царствование Михаила Федоровича

1.1. Осадные пушки

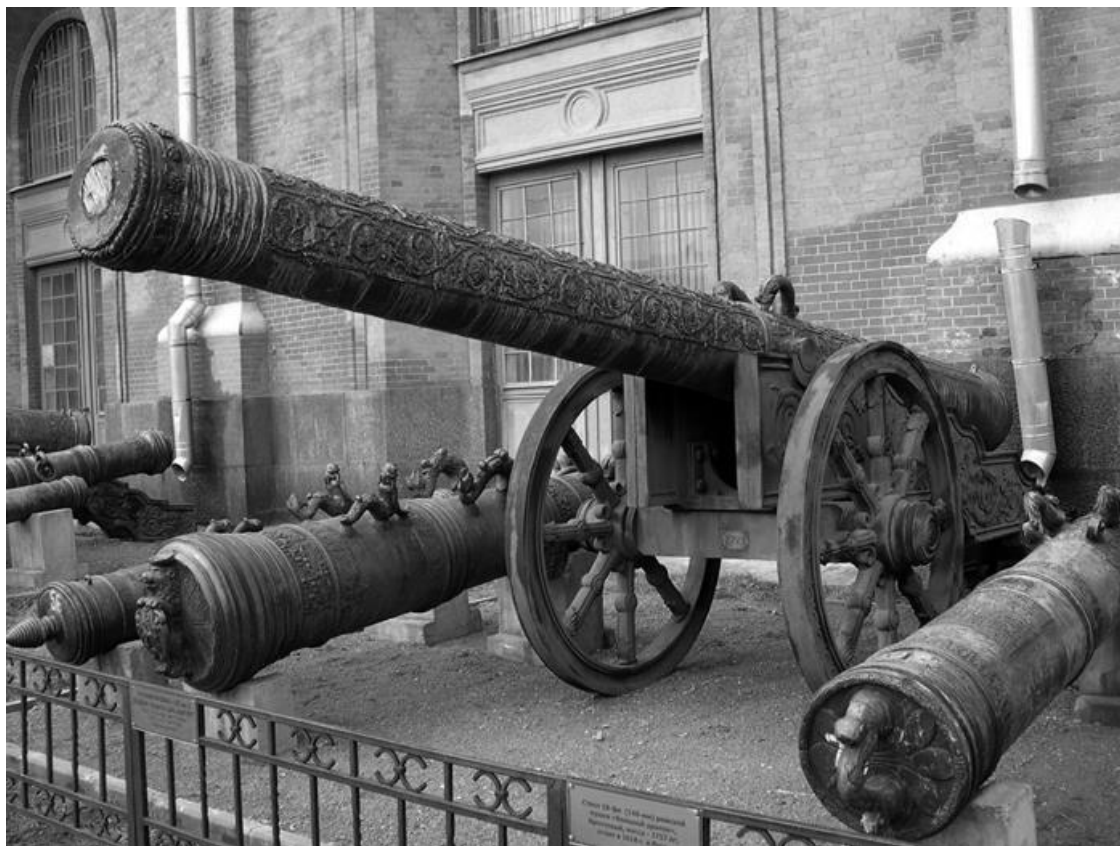
В предыдущей своей работе «Пушки Смуты» я рассказал о производстве артиллерии на Пушечном дворе до 1620-х гг. Территория Пушечного двора отстраивалась, были восстановлены новые литейная, амбары и кузница. Помимо этого документы отмечают ряд новшеств в производстве. К концу 1623 г. иноземцы построили на Пушечном дворе кузницу, приводимую в действие водяным колесом. 8 января 1624 г. государь пожаловал сукном настрафилью иноземцев, «кузнечной мельницы мастеров» Романа Савинского, Степана Горинского, Тимофея Андреева «за то, что они поставили кузнечную мельницу и учили железо ковать водою»⁵⁶.

Однако о производстве тяжелой артиллерии в 1620-х гг. сведений нет. Только под 1627 г. в материалах приказа отмечены новые успехи: под руководством престарелого А. Чохова на Пушечном дворе отливаются проломные пищали «Кречет» и «Волк»⁵⁷. Первая была калибром 30 фунтов (вес 250 пудов), вторая калибром 1 пуд (вес 350 пудов). Записи приходно-расходной книги 1627 г. также освещают моменты отливки стенобитных пищалей, но по степени подробности они значительно уступают записям 1616 г. о пищали «Ахиллес». Процессы производства описаны кратко: «16 человек чистили пищаль Кречат и сверлом проходили, а 6 человек у пищали Волка к образцам глину били», «ярыги... полосы наваривали к образцу пищали Волка» и т. д.⁵⁸. К концу 1627 г. «Кречет» и «Волк» фактически были готовы.

⁵⁶ Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. М., 1882. Ч. III. С. 161.

⁵⁷ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Кн. 27. Л. 217–233.

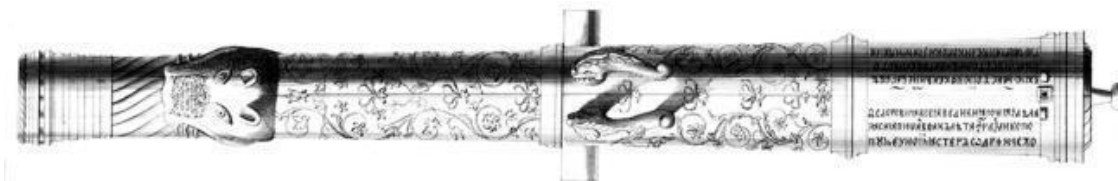
⁵⁸ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Кн. 27. Л. 217; 232–233.

Пищаль «Царь Ахиллес» 1616 г.

В источниках пока не обнаружено сведений, как выглядел «Кречет», зато есть замечательный рисунок шведского художника Филиппа Якоба Телотта, запечатлевшего пищаль «Волк».

Судя по всему, дульная часть «Волка», как и у его «братьев» 1577 и 1579 гг. (отлиты тоже А. Чоховым), выполнена с похожим орнаментальным решением в виде раскрытой пасти хищника, из которой торчит ствол в форме рельефной спирали. От волчьей головы до казенной части ствол украшен растительным орнаментом в виде переплетающихся стеблей и трав, как на пищали «Ахиллес». На казенной части, не имеющей растительного орнамента, вдоль ствола надпись с двух сторон: «Божию милостию повелением благовернаго и христолюбиваго великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Великия Руси зделана сия пищаль Волк лета 7135 [лил пищаль] пушечной мастер Ондреи Чехов». Дельфины сделаны в виде мифических морских существ. Запальное отверстие в прямоугольной раковине с крышкой (крышка к 1703 г. была утрачена). Винград, в отличие от орудий 1577 и 1579 гг.⁵⁹, выполнен в виде гладкого набалдашника.

Пищаль «Волк» 1627 г.

⁵⁹ У «Волков» 1577 и 1579 гг. винград выполнен в виде волчьих голов, держащих в пасти шар.

Дорогой «стратегический» металл для литья новых стволов – бронзу – получали в основном путем переплавки старых орудий. Для этой цели с городов собирали непригодные к стрельбе пушки⁶⁰.

Не сохранилось никаких данных о производстве до 1630-х гг. тяжелых мортир – возможно, в этот период их не отливали. Записи о работах на Пушечном дворе за 1630 г. также ничего не говорят о литье крупнокалиберных пушек и пищалей⁶¹. В московских арсеналах хранились «огненные пушки» времен Федора Ивановича и Смуты – крупные мортиры калибром в 2, 4 и 6 пудов ядро.

Таким образом, русская осадная артиллерия к 1630-м гг. состояла в основном из старых орудий, отлитых в 1560-1590-х гг. Три новых ствола – «Царь Ахиллес» 1617 г., «Кречет» и «Волк» 1627 г. незначительно усиливали имеющийся на тот момент артиллерийский парк.

В период подготовки к войне за Смоленск правительство стремилось решить проблему нехватки артиллерии путем экспорта из Голландии.

Российское правительство всегда интересовало современные артиллерийские разработки в Европе. В Московское государство они попадали двумя способами – в качестве подарков и в виде закупленных за границей военных товаров.

С 1620-х гг. идет процесс налаживания русско-голландских политических и экономических связей, который впоследствии оказал значительное влияние на развитие русской артиллерии.

Согласно резолюции от 5 июля 1629 г. голландские Штаты ассигновали на подарки царю и патриарху для миссии Бурха и Фелтдриля 16 тыс. гульденов. Часть суммы ушла на закупку у известного литейщика Ильи (Элиаса) Трипа 4 орудий с лафетами. Еще 4 ствола были приобретены позже у голландских купцов. Всего же царю Михаилу Федоровичу было преподнесено 8 орудий⁶².

Российское правительство заинтересовалось голландской военной продукцией. У знаменитых семейных цеховых артелей Сплинтеров, Вегевардов и Костеров были заказаны партии осадных орудий калибром от 12 до 55 фунтов. В 1630 г. упомянутый Трип через Томаса де Свана заключил соглашение с русскими представителями на поставку 12 бронзовых орудий и боеприпасов⁶³ и уже в этом году в Амстердаме выполнил заказ для московского царя – 10 орудий⁶⁴. Известно, что в первой доставленной в Россию партии было 5 больших пищалей калибром в 1 % пуда (50 фунтов), весом по 208 пудов, и 5 пищалей калибром в 30 фунтов и по 160 пудов каждая, 3 средние пищали (калибр в 12 фунтов, весом по 53 пуда)⁶⁵. Помимо этого, тот же де Сван (в русских документах – «Торговый человек голландской земли Томас Романов Сван») в 1633 г. в приказе Большой казны подрядился доставить в следующем году 72 медных орудия с тысячей ядер. В следующем году он ввез в Россию 12 орудий, а к началу 1635 г. – еще 2 орудия. Весной 1636 г. его комиссионер Захариас привез в Москву следующую партию стволов, очевидно, от заказа из указанной партии в 72 орудия, но из документов следует, что 30 орудий из общего числа оставались еще недопоставленными⁶⁶.

⁶⁰ Например: 1628, декабрь. Дело о доставке в Москву неисправных орудий из Астрахани // РГАДА. Ф. 1470. Д. 5. Лл. 1–2.

⁶¹ Июль-август 1630, запись о ежедневных работах на Пушечном дворе (производство пищалей). Лл. 1–10. // РГАДА. Ф. 1470 Пушкарский приказ. Д. 18.

⁶² Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). СПб., 1902. Т. 116. С. ССXXXVIII. Прим. 1.

⁶³ Велувенкамт Ян В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М., 2006. С. 112.

⁶⁴ Сб. РИО. Т. 116. СПб., 1902. С. ССС.

⁶⁵ Сташевский Е. Смоленская война. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 190.

⁶⁶ Велувенкамт Ян В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М., 2006. С. 112.

К походу 1632 г. было снаряжено семь голландских пищалей крупного и среднего калибра – от 13 до 26 фунтов ядро – и массой со станком от 130 пудов 30 фунтов до 220 пудов. Количество лошадиных подвод – от 6 до 8.

Активно готовилась в 1630–1632 гг. и полковая артиллерия.

1.2. Полковая артиллерия в 1630–1634 гг

До 30-х гг. XVII в. «средние» и «малые» полуторные (4-3-фунтовые) пищали, по-видимому, производились незначительными партиями, так как упоминаний о них сохранилось очень мало.

4-фунтовые орудия неоднократно встречаются в описях городской артиллерии:

– пищаль медная, длина 4 аршина 2 вершка, весом 35 пудов, на ней вылита подпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России слита сия пищаль в лето 7137 (1628/29), мастер Алексея Якимов, станок окован, на ушах наметок нет»⁶⁷;

– пищаль медная, длина 4 аршина 2 вершка, весом 35 пудов, на ней вылита подпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России слита сия пищаль в лето 7137 (1628/29), мастер Кондратий Михайлов»⁶⁸;

– пищаль медная, весом 37 пудов 20 фунтов, длина 4 аршина; надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России слита сия пищаль лета 7137, мастер Кондратий Михайлов»⁶⁹;

– пищаль медная с надписью: «Божией милостию повеление государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси слита сия пищаль лета 137», «мастер Кондратей Михайлов», длина 4 аршина, масса 38 пудов 20 гривенок⁷⁰;

– пищаль медная, именем «Прибылая», длина 4 аршина с вершком, весом 40 пудов 20 фунтов, отлита в 1630 г. неизвестным московским литейщиком;

– пищаль «Соловей», длина 4 аршина полвершка, весом 36 пудов, отлита в 1630 г. А. Якимовым;

– пищаль «Короткая» с длиной ствола 3 аршина 6 вершков, лита в 1630 г. Г. Наумовым;

– пищаль «Свистун», длина 4 аршина полвершка, весом 37 пудов, отлита в 1630 г. А. Якимовым⁷¹.

На основании имеющихся образцов можно сделать вывод, что 4-фунтовые «средние» пищали имели длину ствола от 290 см и массу около 33 пудов.

Так, в собрании ВИМАИВиВС есть орудия 1629 г. Г. Наумова массой 33 пуда 10 фунтов (с надписью «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси, лета 7138 лил мастер Григорий Наумов» ВИМАИВиВС. Инв. № 9/64) и А. Чохова массой 33 пуда 33 фунта («Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси слита сия пищаль лета 7137 году мастер Ондрей Чохов». ВИМАИВиВС. Инв. № 9/63).

3-фунтовые «малые» полуторные имели массу до 25 пудов и длину ствола 285–290 см. Например:

– пищаль 1622 г. мастера Алексея Якимова (надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси лета 7130, делал пищаль Алексей Якимов», ВИМАИВиВС. № 9/62);

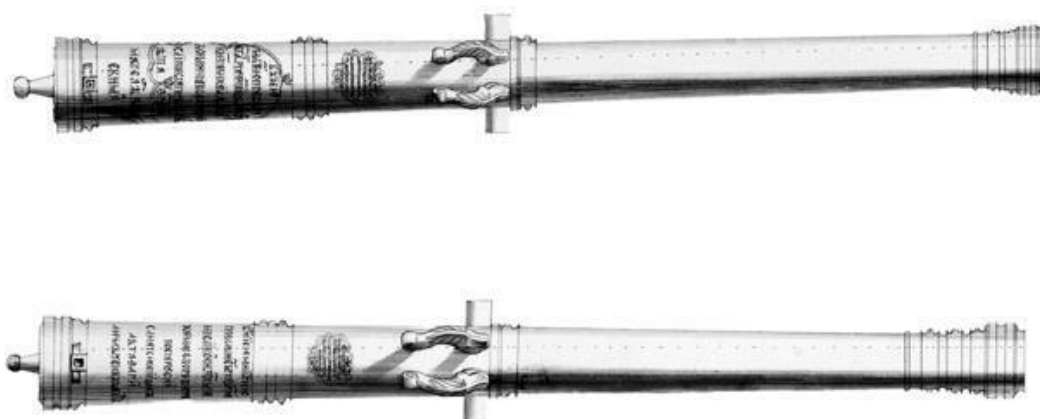
⁶⁷ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ; 2007. С. 902.

⁶⁸ Там же. С. 903.

⁶⁹ Привезена из Белгорода к 1755 г. в Московский арсенал.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Кн. 98. Л. 118 об.

⁷¹ РГАДА. Фонд 210 (Разрядный приказ). Кн. Белгородского полка. Кн. 152. Л. 293–295.

4-фунтовые пищали 1630-х гг.

– пищаль Григория Наумова 1630 г. (надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя всея Руси Михаила Федоровича лета 7138, мастер Григорей Наумов», Московский Кремль, Инв. № 25610 Арт-721);

– пищаль 1630 г. мастера Алексея Якимова (надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России слита сия пищаль в лето 7138 году, мастер Алексей Якимов»);

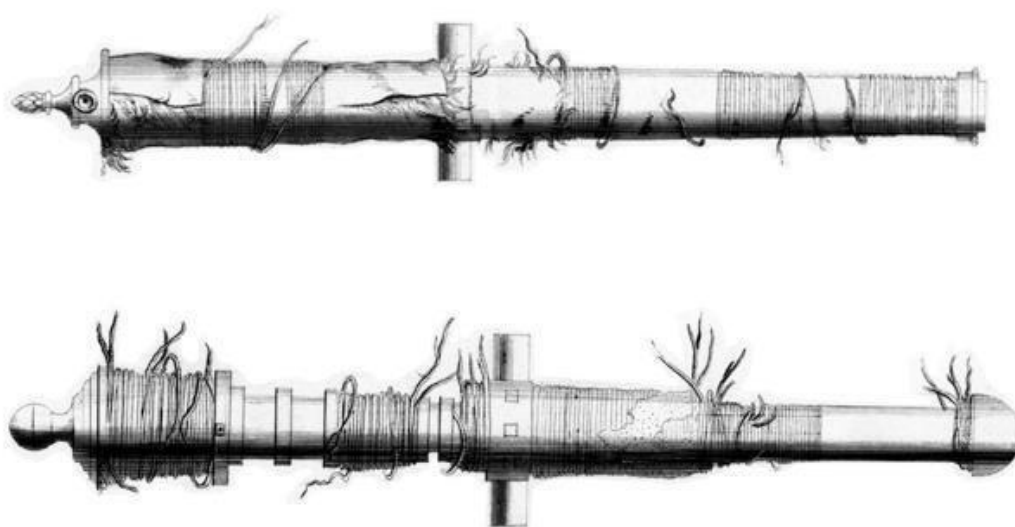
– пищаль 1631 г. Д. Кондратьева (надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси лета 7139, Давид Кондратьев» ВИМАИ-ВиВС. Инв. № 9/65).

Из 2-фунтовых в этот период известна только «пищаль 2 гривенки ядром длина 4 аршина без 7 вершков, весом 20 пудов, на ней вылиты у устья и выше ушей травы, да на ней подпись: Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росии слита сия пищаль лета 7131 (1622/23) году, мастер Алексей Екимов»⁷². Время двухфунтовых коротких пищалей, как основного типа полковой артиллерии, наступит с 1640-х гг., когда их производство начнет вытеснять 3-, 4- и 6-фунтовые пищали. С 1650-х они займут основную нишу полковой артиллерии.

⁷² Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007. С. 904.

1.3. Пищали шведского образца и кожаные пушки

В 1625-26 гг. по предложению полковника Мельхиора фон Вюрмбрандта и барона Роберта Скотта шведским королем Густавом Адольфом был введен новый вид орудий – 1-3-фунтовые кожаные пушки, которые состояли из тонкостенного медного ствола с торелью; ствол скреплялся несколькими железными обручами, а затем обвивался просмоленной веревкой и сверху обшивался кожей, пропитанной дегтем; снаружи надевался железный обруч с двумя цапфами. Кожаная пушка весила всего 3–4 пуда и легко перевозилась на лафете одной лошады. Но стрелять такое «чудо-оружие» могло только картечью; к тому же из-за плохой теплопроводимости веревок ствол перегревался и мог разорваться. К началу 1630-х гг. от производства кожаных орудий в Швеции отказались. Но в соседней «Московии» новым изобретением заинтересовались: Россия времен Михаила Федоровича являлась одной из немногих стран, которые пристально следили за развитием шведской артиллерии.

Кожаные пушки. По рисунку Ф. Телотта

Период 1620-1630-х гг. – это время тесного военно-политического сотрудничества России и Швеции. Как установил в своих работах Б.Ф. Поршнев, существовала прямая связь между заключением военно-политического союза Швеции и России накануне Смоленской войны 1632-34 гг. и началом создания армии «нового строя»⁷³. С 1628 г. русская казна поставляла северному соседу огромные по тем временам партии дешевого хлеба: шведы покупали его по 5–6 рейхсталеров за ласт, а продавали в Амстердаме по 75 рейхсталеров⁷⁴. Размер русской помощи был по заслугам оценен шведским королем, и на переговорах военной миссии во главе с полковником А. Лесли было достигнуто соглашение о создании в России полковой артиллерии по шведскому образцу. Шведы были готовы открыть русским секреты своих пушек.

Записи дворцовых разрядов, сделанные по «памятям» Пушкарского приказа, отмечают: вслед за Швецией Россия с 1630 г. начала производить кожаные пушки. В документах записи «о пушечном кожаном деле» достаточно кратки, поэтому узнать какие-нибудь подробности относительно производства таких пушек не всегда представляется возможным. Известно лишь,

⁷³ Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 230–270.

⁷⁴ Там же. Нефедов С. А. Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII в. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 33–52.

что на Пушечном дворе кожаные пушки делал приглашенный в Москву шведский мастер Юлиус Коет (по происхождению – валлонец Жиллем Койе). По «памяти» из Пушкарского приказа, 16 июня 1632 г., «немчин Елисей Коет» пожалован сукном «за стрельбу, что он перед государем стрелял на лугу из кожаные пушки июня в 13 день»⁷⁵. Но как уже отмечалось, из-за плохой теплопроводимости веревок бронзовый ствол сильно разогревался и портился от выгорания, что вело к его разрыву.

Спустя несколько лет, в 1649 г., сын покойного мастера Юлиуса Коета, секретарь шведского посольства Петр Коет заявил московским послам, что российское правительство задолжало его отцу, бывшему «над пушечным нарядом полковником», 1000 ефимков: «И секретарь говорил: отец де ево вылил 104 пушки, а немногие от них испорчены. И послы говорили: из тех пушек всего 32 пушки отстоялись, а те все от первые стрельбы не устояли»⁷⁶. В советское время этот эпизод в силу идеологических причин был искажен. Авторы статьи в «Очерках истории СССР» В. Г. Гейман и Н. В. Устюгов отмечали: «Ю. Коет был плохим мастером: из 104 вылитых им пушек внешне удовлетворительными оказалось только 32, **да и те не выдержали первой стрельбы** (выделено мной. – А. Л.)»⁷⁷. То есть в трактовке советских историков шведский мастер вообще не сделал ни одного качественного орудия!

По всей вероятности, в описанном инциденте речь шла именно о кожаных пушках, которые не отличались высокой прочностью, ибо из других дел известно, что мастер отлил гораздо больше орудий: только к нуждам предстоящей войны Коет сделал около двухсот пятидесяти различных пушек «по своему немецкому образцу».

Необходимо отметить, что кожаные пушки встречаются в описях городской артиллерии. Так, в Переяславле-Рязанском в 1646 г. упоминаются «2 пищали скорострельные меховые, одна медная, другая железная, ядро по гривенке»⁷⁸. В Смоленске в 1671 г. на вооружении города стояла «пищаль медная с обручами железными, обвита сверху кожами»⁷⁹. В описи Пскова 1696 г. перечисляются 5 кожаных пищалей, «и те все кожаные пищали обняты в длину полосами и поперег железные обручи с кольцами, а в середине трубы медные»⁸⁰.

В 1629 г. на смену кожаным пушкам пришли знаменитые шведские полковые орудия – «regementsstycke», ставшие основным оружием шведской армии в Тридцатилетней войне. В обмен на поставки дешевого хлеба Швеция поделилась с Россией образцами и этого нового оружия.

В 1631 г. шведский мастер Юлиус Коет с одобрения Пушкарского приказа начинает «новое пушечное дело» – отливает полковые пищали по шведскому образцу. В феврале 1631 г. «государева жалования пушечному мастеру Юлису Куету 8 аршин камки Карамзину, по 30 алтын аршин, 4 аршина сукна лундышу вишневого, по рублю по 10 алтын аршин, сорок соболей 20 руб., а пожаловал его государь в приказ»⁸¹.

В челобитной П. Захарова (подана в Пушкарский приказ в 1638 г.) отмечается, что к нуждам предстоящей войны швед делал «короткие пищали по своему немецкому образцу»⁸². К Смоленскому походу, согласно росписи Пушкарского приказа (август 1632 г.), было приготовлено 116 коротких пищалей, «что литы по немецкому чертежу»⁸³. Таким образом, при сравне-

⁷⁵ Забелин И. Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. М., 1882. Ч. III. С. 760.

⁷⁶ Якубов К. Россия и Швеция в п. п. XVII в. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских (далее – ЧОИДР). 1897. Ч. 3. С. 144; Ч. 4. С. 257–260.

⁷⁷ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 95.

⁷⁸ Описная книга пушек и пищалей // Сб. материалов и исследований АИМ. Л., 1959. Вып. 4. С. 307.

⁷⁹ ДАН. Т. V. СПб., 1853 С. 309.

⁸⁰ Епифанов П. П. Оружие // Очерки русской культуры XVII века. М., 1978. Ч. 1. С. 277.

⁸¹ ДДР. Т. II. 1883. С. 655.

⁸² Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 175. (И.Х. Гамеля). Оп. 1. № 38. Л. 1.

⁸³ Отдел рукописей РНБ. Эрмитажное собр. № 461. Л. 70 об.

нии челобитной и росписи открываются следующие обстоятельства: челобитная П. Захарова сообщает о факте отливки «коротких пищалей» Ю. Коемом, а роспись приводит количество отлитых орудий и их параметры. Тем самым вывод С. А. Нефедова о том, что Ю. Коем «не умел отливать *«regementsstycke»*»⁸⁴, является ошибочным.

Полковая пушка «немецкого образца» представляла собой короткоствольное бронзовое орудие калибром 3–4 фунта, весом 8 пудов (со станком – 10 пудов) и длиной всего 1,5 аршина. Новое орудие отличалось хорошей маневренностью (пара солдат могли легко перемещать перед строем лафет со стволом и осыпать противника ядрами и картечью) и скорострельностью.

К сожалению, не сохранилось до наших дней ни одной полковой пушки 1630-х гг., не уцелело ни одного чертежа Ю. Коема (надо полагать, что отлитые «по немецкому образцу» орудия ничем не отличались от шведских «собратов»). Однако мы имеем единственное в своем роде иконографическое изображение стоящих перед шеренгами русской армии «коротких» пушек на гравюрах В. Гондиуса 1636 г.⁸⁵

В 1631 г. в Москву приехал шведский посланник с предложением Густава Адольфа доставить пушки, которые «деланы легки против тово образца, что господин Елисей Кует образец на Москве слил». Посланник настойчиво советовал взять эти пушки, так как они «годны не только в поле, но и в полку, да и легки, перевозить легко»⁸⁶.

Новые короткие пищали составляли артиллерию полков европейского образца.

Именно они использовались в полках «иноземного строя» в Смоленскую войну 1632–1634 гг. Однотипными орудиями оснащались все пехотные полки. На одну роту приходилось главным образом по одному орудию⁸⁷.

Полк	Количество рот	Количество орудий
Кита	8	6
Маттисона	8	6
Кинемонта	8	8
Лесли	8	8
Ван Даме	8	8
Унзена	8	8
Росформа	8	8
Гордона (драгунский)	12	12

К сожалению, не удалось найти сведения о количестве «полковых коротких пищалей» в солдатских полках Ганса Фридриха Фукса, Якова Карла Хареслебена, Томаса Сандерсона, Александра Краферта и в отдельной роте Якова Фарбеса. Одно можно сказать – орудия были из той самой серии отлитых пищалей «по немецкому чертежу».

Все без исключения полковые короткие пищали, названные М. Б. Шеиным «меньшим нарядом, которому быть у пехоты», были отлиты, как уже отмечалось, по шведскому образцу.

⁸⁴ Нефедов С. А. Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII в. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 41.

⁸⁵ План осады и обороны г. Смоленска 1632–1634 гг. Вильяма Гондиуса, офорт на 16 листах, 1636 года. Описание гравюр: Даниловский А. План осады и обороны г. Смоленска в 1632 и 1634 гг. с объяснительным текстом. СПб., 1904.

⁸⁶ Сташевский Е. Смоленская война (1632–1634 гг.). Киев, 1919. С. 186.

⁸⁷ Там же. С. 174; Розрядные записи осады Смоленска // ОР РНБ. Эрмитажное собр. № 461. Л. 70 об.

Всего под 116 полковых орудий было выделено 117 лошадиных подвод. Для стрельбы, как и в шведской армии, использовались картузы с зарядами и ядрами⁸⁸.

Ко всем орудиям по указу Михаила Федоровича в Устюжне Железопольской было велено сделать ядра. Количество заказанных снарядов было разделено на 18 калибров. Это самый крупный заказ на производство снарядов, встречающийся в документах того времени. Калибр заказываемых снарядов практически совпадает с калибрами пушек, отправленных под Смоленск в 1632–1633 гг.

Производство ядер в Устюжне Железопольской по указу 1632–1633 гг.

калибр	1 пуд 30 ф.	1 пуд 15 ф.	1 пуд	30 ф.	23 ф.	16 ф.	14 ф.	13 ф.	12 ф.
количество	500	500	500	500	500	500	500	3000	1500
калибр	8 ф.	7 ф.	6 ф.	5 ф.	4 ф.	3 ф.	2 ^{1/2} ф.	2 ф.	1 ф.
количество	4000	1500	20000	1000	7000	33000	1000	10000	100000

Таким образом, на одно орудие заказывалось до 500 ядер.

⁸⁸ В договоре с поляками 1634 г. М.Б. Шеин сдал «17 зарядов в трубках с зельем насыпаны, и ядра к ним привязаны по 4 гривенки ядро» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Археографической Экспедицией. СПб., 1836. Т. III. № 246).

1.4. Артиллерия в Смоленской войне

Глава Пушкарского приказа боярин Михаил Борисович Шеин понимал, что для взятия такой крупной крепости, как Смоленск, необходимо большое количество осадных орудий. В 1609–1611 гг. он и сам

оборонял город, и был свидетелем того, как крупнокалиберная артиллерия короля Сигизмунда методично пробивала бреши в кирпичной кладке. Надо полагать, что «наряд» Шеин отбирал сам – будучи главой артиллерийского ведомства, он имел полную информацию о готовности того или иного орудия.

Интересно и то, что артиллерия комплектовалась по традиционному способу, однако же имела привнесенный иностранный элемент. Возглавлял ее И. Н. Арбузов и дьяк И. Костюрин, «начальный инженер» Д. Николь, «городовой смышленник» Я. фан Роденбург, петардный мастер Э. Конгресс, не менее 8 иноземцев-подмастерьев. Артиллерия включала 184 московских пушкаря (на крупную осадную пищаль – по 4 пушкаря, на среднюю – от 2 до 4, на полковую пушку – 1 чел.), 5 плотников, 5 кузнецов⁸⁹

⁸⁹ Сташевский Е. Д. Смоленская война: Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919. С. 174–175; Курбатов О. А. Организация осадного парка и инженерно-артиллерийского дела русской армии в 1630–1650-х гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2017. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. III. С. 237–340. <http://www.milhist.info/2017/03/16/kyrbatov_6> (16.03.2017).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.